

Когда я прихожу попить пива в местный аквапарк, меня давно уже ничто не удивляет. Однако на сей раз в этом царстве брызг меня ждал редкостный и восхитительный сюрприз. У меня вошло уже в привычку, стоя на мостке, соединяющем собой два водоёма, кормить чипсами рыб. Их не всегда можно тут застать. Бывают часы, когда они, высунув из воды свои рыбы тупые морды, длинной цепочкой как бы охраняют тишь своих вод. Но иногда они уходят куда-то вглубь, видимо на какие-то обряды, и тогда пачки три-четыре чипсов Лэйз насильственно погружаются вместо рыбьих животов в животы человеческие...

Когда в этот раз я пришел на мосток, рыб не было. Огорченный, я меланхолично стоял, пережевывая чипсы и запивая их светлым пивом "Славутич хмільне". Вдруг я почувствовал, как кто-то тихо подходит ко мне мелкими, пугливыми шажками. Оглянувшись, я увидел невысокого, невзрачного пингвина. Подойдя ко мне еще на полшага, он принялся разглядывать меня своим бойким круглым глазом, наклоня сероватую припудренную головку набок, словно говоря: "Ну что, старый хрен, удивлён ?" Я на самом деле был удивлен. На шее у этого пингвина были отчетливо видны следы веревки, ноги были испачканы какой-то зеленой слизью, с левой стороны открытого клюва капала вниз мутноватая слюна.

Он продолжал рассматривать меня. Чтобы снять напряжение момента, я хлебнул пива, а он, заметив это, издал какой-то жуткий гортанный крик. В этом крике было все: и боль, и жажда, и мольба, и безысходность опустившегося пингвина. Подойдя к птице, я начал лить в открывшийся клюв из полторашки пиво, и жадно глотая, пингвин неотрывно смотрел на меня взглядом алкаша, дорвавшегося до стеклоочистителя и боявшегося, что его у него сейчас отнимут.

Выпив все моё пиво, пингвин, помочившись прямо мне на башмаки, поплёлся прочь, устало волоча ноги, с которых все ещё капала какая-то зелёная слизь...

А я стоял, замороженный редким, загадочным и немножко таинственным явлением. Одиноким, этот пингвин не принадлежал ни к какой стае, не подчинялся никаким обычаям, ничьим приказам, никаким законам. Покинув пингвиний род, где он был одним из многих, он приблизился к человеческому, и тот дивился ему и шел ради него на жертвы, поил пивом, но он, привыкнув к ежедневной порции алкоголя, опустившись, потерял пингвинье достоинство, так и не обретя человеческого...

Copyright Азверюха (sepulchral@yandex.ru) <http://zhurnal.lib.ru/a/azwerjuha/>